

Новая доктрина сущности и ступенчатого видового деления антикриминальных сведений и их личностных и вещественных источников (приглашение к дискуссии)

Викладено сутність та видовий поділ антикримінальних відомостей, основних і додаткових юридичних властивостей доказів в антикримінальному судочинстві. Розглянуто базисні властивості та ступеневий сутнісний видовий поділ особистісних джерел антикримінальних відомостей та їх місце поміж інших суб'єктів даного судочинства. Визначена сутність та ступеневий видовий поділ речових джерел антикримінальних відомостей.

Ключові слова: особистісні джерела антикримінальних відомостей, речові джерела антикримінальних відомостей, трасосубстанції, документи

Изложена сущность и видовое деление антикриминальных сведений, основных и дополнительных юридических свойств доказательств в антикриминальном судопроизводстве. Рассмотрены базисные свойства и ступенчатое сущностное видовое деление личностных источников антикриминальных сведений и их место среди других субъектов данного судопроизводства. Определена сущность и ступенчатое видовое деление вещественных источников антикриминальных сведений.

Ключевые слова: личностные источники антикриминальных сведений, вещественные источники антикриминальных сведений, трассосубстанции, документы.

Set out the essence and the specific division of the anticriminal information, the basic and the advanced properties of the evidence in legal anticriminal proceedings. Considered the basic properties and the essential step specific division of the of personal sources of the anticriminal information and its place among the other subjects of this proceedings. The essence of the species and step division of the real sources of anticriminal anticriminal information.

Key words: the personal sources of the anticriminal information, the real sources of the anticriminal information, trackssubstants, documents.

Постановка проблеми. Действующий УПК Украины (§ 4 «Вещественные доказательства и документы») и, как следствие, и все другие процедурные кодексы рассматривают все существующие источники доказательств в качестве неделимых в видовом отношении и в процедурном аспекте «вещественных доказательств» и «документов», в то время как фактически перед нами не доказательства, а собственно вещественные источники такого рода сведений, которые от этих источников еще нужно получить. Фактически существующее разнообразие вещественных источников доказательств делится на несколько специфических

гипергрупп. Еще в кандидатской диссертации [1, с. 32-36, 55], а затем в первом и втором варианте докторской диссертации [2, с. 75-82; 3, с. 77-84], А. А. Кириченко применительно к микрообъектам в сущностном отношении выделял «микротрассы» и «микросубстанции», а по размерным характеристикам - «микрообъекты», «ультрамикрообъекты» и «ультраобъекты», что в его последующих монографических работах [4, с. 122-126; 5, с. 293-294, 297-298 и др.] получило развитие в виде деления уже всех вещественных источников доказательства на трассосубстанции и документы, а также положило начало акценту внимания на видовом делении личностных

источников доказательств. При этом подчеркивалось, что игнорирование практически существующего видového деления вещественных источников доказательств и особенностей процессуальной регламентации работы с каждой из их разновидностей приводит к различного рода неразрешимым трудностям и, даже, к фальсификациям с трассосубстанциями [3, с. 146-147; 4, с. 236 и др.].

Анализ последних исследований и публикаций. Учитывая изложенные обстоятельства С. А. Кириченко предпринял специальное диссертационное исследование сущности и видového деления как антикриминальных сведений, так и их личностных и вещественных источников доказательств [6], что в последствии было существенно дополнено результатами диссертационного исследования Ю. А. Ланцедовой в части обоснования сущности доказательств и основных и дополнительных свойств такого рода антикриминальных сведений [7, с. 151-174]. Отдельные новые доктрины и концепции сущности в видového деления антикриминальных сведений и их личностных и вещественных источников как в процессуальном, так и в криминалистическом и ординистическом аспекте, когда существенно уточнялось понятие и видовое деление трасс на отпечатки, диагностические и ситуационные отображения, а также антиделиктных следов на следы, параследы и квазиследы деяния правонарушения и ряд других значимых в доктринальном и прикладном отношении аспектов определения сущности и видového разнообразия личностных и вещественных источников, были изложены в контексте иных новых доктрин и концепций юриспруденции, разработанных научной школой юриспруденции профессора Аланкира [8-12 и др.].

Нерешенные ранее проблемы. В то же время целостное изложение в специализированных научных изданиях новой доктрины сущности и ступенчатого видového деления антикриминальных сведений и их личностных и вещественных источников не осуществлялось, что не могло не сказаться на эффективности и широте доктринальной апробации этих положений и возможности их использования в образовательной,

правотворческой и в антиделиктной деятельности.

Цель. В силу этого возникает необходимость в плане организации корректной широкой дискуссии представить целостное и достаточно полное изложение новой доктрины сущности и ступенчатого видového деления антикриминальных сведений и их личностных и вещественных источников в антикриминальном судопроизводстве.

Изложение основного материала. Новая доктрина сущности и ступенчатого видového деления антикриминальных сведений и их личностных и вещественных источников в антикриминальном судопроизводстве состоит из нескольких частных доктрин и концепций, сущность которых более правильно раскрыть на основе одной из последних усовершенствованных автором их вариаций в такой последовательности.

В первую очередь следует усовершенствовать позицию С. А. Кириченко и определить сущность **антикриминальных сведений** как любых сведений о факте в целом или об его отдельной стороне, которые получены от личностных источников и/либо посредством исследования трассосубстанции и/или изучения документа и имеют единство таких их основных юридических свойств, как значимость, законность, допустимость и доброкачественность [11, с. 47-48].

В этой связи особую доктринальную и прикладную значимость приобретает разработанное этим автором ступенчатое сущностное видовое деление антикриминальных сведений, которое в усовершенствованном виде может быть изложено как **междисциплинарное (криминалистическое: процессуальное, парапроцессуальное; ординистическое) ступенчатое сущностное видовое деление антикриминальных сведений в зависимости от порядка их получения** с учетом разработки и принятия перспективного Кодекса ординистического судопроизводства Украины таким образом:

1. **Криминалистические сведения**, когда для получения такого рода сведений были применены составные части гласной методики преодоления преступлений (парапреступлений).

1.1. **Основные доказательства**, если криминалистические сведения были получены в

предусмотренном Кодексом антикриминального судопроизводства Украины порядке.

1.2. **Ориентирующие сведения**, если получение криминалистических сведений проходило с нарушением требований Кодекса антикриминального судопроизводства Украины либо во внепроцессуальной деятельности.

2. **Ординстические сведения**, если такого рода сведения были получены с применением составных частей негласной методики преодоления преступлений (парапреступлений).

2.1. **Вспомогательные доказательства**, если негласные сведения были получены с соблюдением требований перспективного Кодекса ординстического судопроизводства Украины.

2.2. **Порочные сведения**, если негласные сведения были получены с нарушением требований Кодекса ординстического судопроизводства Украины [11, с. 48].

В этой связи следует подчеркнуть что **карательно-воспитательная антикриминальная ответственность за фактически общественно опасные действия по получению порочных антикриминальных сведений**, по достаточно обоснованному мнению А. А. Кириченко, должна быть настолько строгой, чтобы можно было хотя бы минимизировать такого рода деяния, существенно нарушающих правовой статус тех или иных социосубъектов [11, с. 48].

Сущность и основные и дополнительные юридические свойства доказательств в антикриминальном судопроизводстве более правильно раскрыть в следующей усовершенствованной автором и Ю.А. Ланцедовой редакции **статьи «Доказательства, их свойства, источники, субъекты, порядок и действия по получению и формы их представления, оценки и использования»** (объединенная редакция статей 84 и 93 УПК Украины 2012 г., статей 65 и 66 УПК Украины 1960 г.) нового Кодекса антикриминального судопроизводства Украины:

(1) Доказательством являются любые сведения о факте (внешнем или внутреннем проявлении признаков или свойств человека и его деяния или вещественного источника, либо события, в т. ч. явления) в целом либо об его отдельной стороне, полученные от личностного источника или посредством исследования

трассосубстанции либо изучения документа, и которым присущее единство таких основных юридических свойства, как значимость, законность, допустимость и доброкачественность, а также таких дополнительных юридических свойств совокупности доказательств, как их согласованность и достаточность.

(2.1) **Незначимыми** являются сведения, с помощью которых нельзя подтвердить или опровергнуть факт (обстоятельство) общего, специального или частного предмета доказывания либо доказательственный факт (промежуточный тезис этого предмета доказывания).

(2.2) **Незаконными** – сведения, полученные с нарушением предусмотренного данным Кодексом порядка, в т. ч. с применением обмана, угроз или насилия, иного существенного нарушения прав, свобод, интересов и обязанностей лица либо государства.

(2.3) **Недопустимыми** – заведомо ложные сведения (за исключением дел о даче заведомо ложных показаний, заключения, а также незаведомо ложных сведений, появление которых возникло в следствие отсутствия у личностного источника определенных специальных познаний, навыков либо вследствие дистанционных, метеорологических, физиологических, иных особенностей условий восприятия соответствующих фактов, обстоятельств, когда установление такого рода причин имеет значение для принятия определенного процессуального решения по антикриминальному делу либо для его правильного разрешения в частности); сведения, первоисточник которых неизвестен или не может быть проверен, либо сведения, направленные на обоснование положения закона, общеизвестного или преюдициального факта (что используется в принятии решений наряду с доказательствами) либо неприродного явления, т. ч. такого, которое противоречит известным законам природы или не может быть ими объяснено.

(2.4) **Недоброкачественными** – сведения, содержательные противоречия которых не дают возможности сделать однозначный вывод, либо которые получены с существенным нарушением признанной

методики или с использованием не признанной в установленном порядке методики.

(2.5) **Несогласованной совокупностью доказательств** – такая их совокупность, в которой одно доказательство противоречит другому и что не может быть устранено наведением аргументов правдивости одного доказательства и заведомой неправдивости другого доказательства.

(2.6) **Недостаточной совокупностью доказательств** – такая их совокупность, которая не может сформировать у главного субъекта антикриминального судопроизводства однозначное внутреннее (без внешних факторов воздействия) убеждение в возможности принять на этот момент определенное промежуточное или окончательное процессуальное решение по антикриминальному делу.

Если же перейти к выяснению сущности и видового деления источников доказательств и иных антикриминальных сведений, когда существует всего две **базисные гипергруппы** таких источников – **личностные и вещественные источники антикриминальных сведений**, то следует в первую очередь начать с их личностных источников.

Их место среди иных субъектов антикриминального судопроизводства более правильно подать в контексте разработанной С. А. Кириченко и несколько усовершенствованной автором **классификации субъектов антикриминального судопроизводства**:

1. **Главные субъекты антикриминального судопроизводства** – лица, ответственные за непосредственное, объективное, всестороннее и полное выяснение всех обстоятельств антикриминального дела (руководитель органа досудебного расследования, руководитель следственной или следственно-ордистической группы, следователь, в т.ч. прокурор, выполняющий функции следователя, судья или коллегия судей, в части исключительных функций по получению доказательств – эксперт и руководитель экспертного учреждения) и ордист.

Народные заседатели и присяжные должны быть исключены с числа главных субъектов антикриминального судопроизводства, исходя из новой доктрины

профессиональности данного и любого иного судопроизводства.

2. **Вспомогательные субъекты антикриминального судопроизводства** – лица, которые должны способствовать выполнению этих задач (государственный обвинитель; защитник; понятые (от которых следует отказаться при условии обеспечения надежного непрерывного наглядного технического документирования порядка и результатов проведения де-факто процессуальных действий); переводчик; специалист; особые участники процессуальных действий (владелец помещения, где проводится обыск или иное де-факто следственное действие; лица, охраняющие место деяния, и пр.); представитель пенитенциарного учреждения; представитель службы по делам несовершеннолетних; хранитель описанного имущества или вещественных источников доказательств; реализатор вещественных источников доказательств; поручитель; залогодатель; секретарь судебного заседания; судебный распорядитель и др.).

3. **Личностные источники доказательств**, которые, в свою очередь, подразделяются на тех, которые:

3.1. Получают доказательства (эксперт).

3.2. Отстаивают свои права (потерпевший, преследуемый и др.).

3.3. Являются собственно источником (свидетель).

3.4. Временно имеют неопределенный процессуальный статус (заявитель) [11, с. 54-55].

Первые две группы субъектов (главные, вспомогательные) могут выступать и в качестве личностного источника, но при этом они теряют предыдущий статус, в то время как личностные источники антикриминальных сведений имеют двойной статус, поскольку являются, с одной стороны, источником такого рода сведений, а с другой стороны, особым субъектом антикриминального судопроизводства. Они должны способствовать установлению истины и правильному разрешению на этой основе антикриминального дела (эффективному, рациональному и качественному преодолению определенного макроправонарушения). Поэтому свидетели, потерпевшие и преследуемые лица должны нести одинаковую антикриминальную ответственность за дачу заведомо ложных

показаний и за необоснованный отказ от дачи показаний, а также административную ответственность за уклонение от явки в антиделиктные органы [11, с. 55].

Базисные юридические свойства личностных источников антиделиктных сведений автор в развитие позиции С. А. Кириченко предлагает представить таким образом:

1. **Антиделиктная значимость**, т. е. когда у антиделиктолога возникает предположение, что в памяти определенного физического лица могут храниться те сведения, которые могут иметь значение для правильного разрешения конкретного антиделиктного (конституционного, антикриминального, административного, дисциплинарного, де-факто имущественно-договорного, де-юре имущественно-договорного) дела.

2. **Вменяемость**. Сведения, получаемые от невменяемых или ограниченно вменяемых лиц, имеют частное антиделиктное значение, т. е. до надлежащего установления такого процедурного статуса лица (в антикриминальном судопроизводстве – на основе лишь стационарной судебно-психиатрической экспертизы) и только в целях установления данного статуса и факта наличия такого рода дефектов психики, соответствующих результатов восприятия определенных фактов и обстоятельств и деяний таким психически больным лицом.

В этой связи следует иметь в виду, что неадекватные сведения как сведения, которые не отвечают в силу тех или иных причин фактическим обстоятельствам анализируемых деяний или событий, подразделяются на заведомо ложные сведения (когда в процессе их получения личностный источник знает, что передает антиделиктологу ложные сведения) и незаведомо ложные сведения (когда в процессе их получения личностный источник думает, что передает антиделиктологу правдивые сведения, которые же в силу особенностей органов и условий восприятия: расстояние, недостаточное освещение, плохие метеорологические условия, заболевания или особенности органов восприятия и пр., фактически не соответствуют обстоятельства того, деяния или события, в отношении которого и получают сведения).

В качестве доказательств могут использоваться как заведомо правдивые сведения, так и не заведомо ложные сведения, а заведомо ложные сведения – лишь по антикриминальному делу о привлечении лица к ответственности за дачу заведомо ложных показаний, заключений.

3. **Сознательность**. От физического лица, находящегося в бессознательном состоянии, получить антиделиктные сведения практически невозможно.

4. **Возрастная характеристика**. Не имеется нижнего возрастного ограничения получения от личностного источника антиделиктных сведений. Главное, чтобы те, сведения, которые можно получить от малолетнего личностного источника, имели антиделиктное значение, а в антикриминальном и, не исключено, в административном судопроизводстве – еще, чтобы эти сведения нельзя было получить от иного источника, нежели малолетний личностный источник.

В антикриминальном судопроизводстве важно также исключать повторное получение от малолетнего личностного источника антикриминальных сведений, поскольку такая процедура в любом случае негативно влияет на развитие личностного источника, порой, не меньше, нежели собственно общественно опасное деяние, в отношении обстоятельств которого и получают сведения [11, с. 55-56].

Ступенчатое видовое деление личностных источников доказательств автор в развитие позиции А. А. Кириченко и С. А. Кириченко видит в такой редакции:

1. **Заявитель** – лицо, обратившееся к антиделиктному органу с заявлением или сообщением о готовящемся, дящемся или совершенном реальном либо вероятном макроправонарушении.

2. **Свидетель** – лицо, в отношении которого главный субъект не имеет обоснованных сведений об его участии в макроправонарушении, которое не потерпело от этого деяния и сохраняет в памяти любые сведения, имеющие значение для правильного разрешения антикриминального дела, когда по способу восприятия и содержанию этих сведений такого рода лица делятся на:

2.1. **Очевидца** – лицо, которое непосредственно наблюдало обстоятельства

приготовления или совершения макроправонарушения или сокрытия его следов, не несет ответственности за недонесение или которое сообщило антиделиктные органы об обстоятельствах данного деяния.

2.2. **Параочевидца** - аналогичное лицо, которое знает об указанных обстоятельствах из других источников.

2.3. **Парасвидетеля** - лицо, которое может дать показания по любым другим значимым для решения антикриминального дела юридическим фактов (обстоятельствам).

3. **Потерпевший** - физическое лицо, которому макроправонарушением причинен физический, имущественный или моральный вред, или юридическое лицо, которому при этих же обстоятельствах причинен имущественный или моральный вред, когда по отношению к деянию этого макроправонарушения и к восприятию процесса причинения вреда такого рода лица делятся на:

3.1. **Де-факто потерпевшего** - лицо, которому макроправонарушением такой вред причинен непосредственно, и которое сознательно наблюдало данное деяние.

3.2. **Де-факто парাপотерпевшего** - лицо, которому макроправонарушением такой вред причинен непосредственно, но которое в силу бессознательного состояния или невменяемости, ограниченной вменяемости, отсутствию на месте или по другим причинам не могло сознательно наблюдать данное деяние.

3.3. **Де-юре потерпевшего** - лицо, которому макроправонарушением такой ущерб причинен косвенно, признано потерпевшим в силу закона и которое непосредственно наблюдало данное деяние.

3.4. **Де-юре парাপотерпевшего** - лицо, которому макроправонарушением такой ущерб причинен косвенно, признано потерпевшим в силу закона и которое в силу изложенных причин не могло наблюдать данное деяние.

4. **Представитель потерпевшего** - лицо, которое представляет интересы потерпевшего от макроправонарушения юридического лица или умершего вследствие такого же деяния физического лица либо малолетнего, несовершеннолетнего, ограниченно недееспособного или недееспособного физического лица, потерпевшего от этого деяния.

5. **Истец** - физическое или юридическое лицо, которому макроправонарушением причинен имущественный или моральный вред, в связи с чем оно как потерпевший подало иск о возмещении вреда либо об ином восстановлении своих прав, свобод, интересов или обязанностей, или другое лицо, в т. ч. и прокурор, предъявивший такой иск в интересах государства или умершего потерпевшего, малолетнего, несовершеннолетнего или лиц, признанных в установленном порядке недееспособными или ограниченно дееспособными, а также других лиц, которые по состоянию здоровья или по другим уважительным причинам самостоятельно не могут через иск восстановить нарушенные свои права, свободы, интересы или обязанности.

6. **Представитель истца** - лицо, которое представляет интересы юридического лица или умершего, малолетнего, несовершеннолетнего, ограниченно недееспособного или недееспособного физического лица, которые, в том числе и прокурор в интересах государства, подали иск о возмещении причиненного макроправонарушением вреда или об ином восстановлении нарушенных таким деянием их прав, свобод, интересов или обязанностей.

7. **Преследуемый** - лицо, в отношении которого у главного субъекта имеются обоснованные сведения о подготовке или совершении им определенного макроправонарушения, с началом и степенью доказанности чего в предусмотренном УПК Украины порядке процессуальный статус указанного лица меняется на:

7.1. **Подозреваемого** - с началом доказывания такого рода обстоятельств по базисному, специальному или частному предмету доказывания путем проведения любого де-факто процессуального или де-юре процессуального действия, в т. ч. направление данному лицу уведомления о подозрении и внесение в Единый реестр досудебных расследований заявления или сообщения о подготовке или совершении им макроправонарушения, которое еще длится или уже завершилось, допроса преследуемого по поводу указанных обстоятельств или проведение с ним по этому поводу любого иного де-факто или де-юре процессуального действия, задержание этого лица по подозрению

в подготовке или совершении определенного макроправопорушения либо избрание ему определенной меры пресечения.

7.2. **Обвиняемого** - с доведением вины преследуемого в совершении состава деяния конкретного макроправонарушения, в силу чего безотлагательно должно быть вынесено постановление о предъявлении ему обвинения и данное лицо должно быть допрошено.

7.3. **Подсудимого** - с завершением процедуры доказывания всех обстоятельств и судебной подготовки, необходимых для правильного судебного разбирательства антикриминального дела, что обуславливает безотлагательное назначение дела для такого рассмотрения.

7.4. **Осужденного** - с вынесением обвинительного приговора либо окончательного решения следователя о закрытии антикриминального дела производством по нереабилитирующим обстоятельствам, предусмотренным определенной нормой УК Украины, за исключением ситуации признания деяния паранесчастным случаем.

7.5. **Оправданного** - с вынесением оправдательного приговора или окончательного решения следователя о закрытии антикриминального дела производством по реабилитирующим обстоятельствам, предусмотренным определенной нормой УК Украины.

7.6. **Причастного** - с вынесением нейтрального приговора или окончательного решения следователя о закрытии антикриминального дела производством за недоказанностью вины преследуемого, то есть когда все возможности для формирования внутреннего (без влияния внешних факторов) убеждению главного субъекта о виновности или невиновности данного лица уже исчерпаны.

7.7. **Парапричастного** - с вынесением окончательного судебного решения о привлечении несовершеннолетнего, не достигшего возраста назначения наказания, к карательно-воспитательной (принудительных мер воспитательного характера) и к восстановительной и сопутствующей антикриминальной ответственности, которую за малолетнего несет опекун либо лицо или учреждение, его заменяющие.

7.8. **Квазипричастного** - с вынесением окончательного судебного решения о привлечении невменяемого или ограниченно вменяемого лица к карательно-воспитательной (применение принудительных мер медицинского характера), а опекуна или попечителя либо лица или учреждения, его заменяющих - к восстановительной и к сопутствующей антикриминальной ответственности.

7.9. **Квазипарапричастного** - с вынесением окончательного судебного решения о привлечении к восстановительной и сопутствующей антикриминальной ответственности лица, совершившего общественно опасное деяние, которое не предусмотрено Особенной частью УК Украины.

8. **Представитель или законный представитель преследуемого** - лицо, представляющее интересы соответственно совершеннолетнего и несовершеннолетнего преследуемого.

9. **Ответчик** - физическое или юридическое лицо или государство, которое совершением макроправонарушения причинило физический, имущественный или моральный вред либо нарушило иные права, свободы, интересы или обязанности потерпевшего, а также иное физическое или юридическое лицо, которое в силу закона несет имущественную и иную юридическую ответственность за вред, причиненный общественно опасными действиями малолетнего, несовершеннолетнего, ограниченно вменяемого или невменяемого лица.

10. **Представитель ответчика** - лицо, представляющее физическое или юридическое лицо или государство как гражданского ответчика.

11. **Третье лицо с самостоятельными требованиями** - лицо, выступающее на стороне истца или ответчика и заявляет в контексте обстоятельств иска самостоятельные требования, то есть имеет определенный интерес к правам, свободам, интересам или обязанностям истца или ответчика.

12. **Третье лицо без самостоятельных требований** - лицо, выступающее на стороне истца или ответчика и не заявляет в контексте обстоятельств иска самостоятельные требования, но все же имеет определенный

интерес к правам, свободам, интересам или обязанностям истца или ответчика, которые может удовлетворить в данном или другом судопроизводстве.

13. **Представитель третьего лица** - лицо, представляющее физическое или юридическое лицо или государство как третье лицо с самостоятельными требованиями или без таковых требований на стороне истца или ответчика.

14. **Эксперт** - лицо, которое в установленном УПК Украины порядке провело экспертное исследование, и по поводу этого у главного субъекта антикриминального судопроизводства и иных участников судебного заседания возникает необходимость получить от нее дополнительные объяснения [11, с. 56-60].

Процессуальные статусы правонарушителей автор в развитие позиции Т. А. Коросташовой в отношении ступенчатого сущностного видового деления правонарушений и юридической ответственности и с учетом перспективы появления такого рода преследуемых лиц во всех судопроизводствах (что без дальнейшей проработки данной проблемы приведет к смешению преследуемых по макроправонарушениям и миниправонарушениям) предлагает детализировать в части введения и таких видовых процессуальных статусов правонарушителей, как макроправонарушитель (макроправонарушитель, парамакроправонарушитель, квазимакроправонарушитель, квазипарамакроправонарушитель) и миниправонарушитель (миниправонарушитель, параминиправонарушитель, квазиминиправонарушитель, квазипараминиправонарушитель), а если еще не известна степень причиненного вреда, то - правонарушитель, парарправонарушитель, квазиправонарушитель и квазипарарправонарушитель [11, с. 60]. При этом следует подчеркнуть, что злоупотреблять данной терминологией не следует и ее использование оправдано лишь тогда, когда возникает необходимость подчеркнуть именно такую особенность правонарушителя.

Вещественные источники антикриминальных сведений как вторая базисная гипергруппа такого рода источников

также достаточно разнообразна в видовом отношении, что, однако, имеет особенности в процессуальном (процедурном) и криминалистическом или ордистическом аспекте.

Сущность вещественных источников антикриминальных сведений наиболее полно определил С. А. Кириченко, по мнению которого, под вещественными источниками антикриминальных сведений понимаются различного рода материальные объекты, изучение внешних и внутренних проявлений которых имеет значение для правильного разрешения антикриминального дела (качественного, эффективного и рационального преодоления определенного макроправонарушения) [11, с. 60].

Однако выделенные этим автором в развитие позиции А. А. Кириченко **частные гипергруппы трассосубстанций** (могут быть усовершенствованы с учетом новых доктрин и концепций научной школы профессора Аланкира, что автор предлагает сделать в такой редакции.

Характер указанных в определении вещественных источников антикриминальных сведений такого рода проявлений и особенности получения сведений определяют деление вещественных источников на следующие две частные гипергруппы и группы:

1. **Трассосубстанции** - вещественные источники, имеющие значение для решения указанных задач в качестве:

1.1. **Субстанций**, приобретающих антикриминальное значение субстанциональными свойствами (признаками внешнего и внутреннего строения, качественно-количественным составом, физико-химическими константами и пр.).

1.2. **Трасс**, значение которых проявляется уже в трассологических связях (пространственное материально фиксированное отображение признаков трассообразующего объекта) с деянием преступления, что, в свою очередь, определяет появление следующих разновидностей данного отображения:

1.2.1. **Отпечатки** - материально фиксированное отображение признаков внешнего строения одного твердого тела (трассообразующий объект) на поверхности и не исключено в структуре иного твердого тела или

в сознании человека (трассовоспринимающие объекты) либо аналогичное отображение признаков внешности человека (трассообразующий объект) в сознании иного человека (трассовоспринимающий объект), когда исследованием данного отображения можно осуществить значимую для разрешения антикриминального дела (эффективного, рационального и качественного преодоления конкретного преступления, парапреступления) индивидуальную или групповую идентификацию трассообразующего объекта.

1.2.2. Диагностическое отображение – материально фиксированное отображение признаков общего характера внешнего воздействия (трассообразующий объект) на поверхности или в структуре твердого тела и, не исключено, веществ иного агрегатного состояния либо в сознании человека (трассовоспринимающие объекты), когда путем исследования данного отображения можно диагностировать факт наличия и характер такого внешнего воздействия и этим самым получить аналогичные значимые для антикриминального дела сведения. Внешнее воздействие может проявляться в определенном «действии или бездействии внешнего окружения», т. е. в случае умышленной или случайной защиты указанных тел или веществ от такого воздействия.

1.2.3. Ситуативное отображение – материально фиксированное отображение механизма (ситуации) взаимодействия двух и более твердых тел или веществ иного агрегатного состояния (трассообразующие объекты) на поверхности или в структуре этих либо иных твердых тел и, не исключено, веществ иного агрегатного состояния либо в сознании человека (трассовоспринимающие объекты), когда путем исследования такого отображения можно получить значимые для дела сведения о механизме или ситуации взаимодействия этих объектов.

2. Документы, под которыми более правильно понимать вещественные источники доказательств, содержащие в себе визуальные или звуковые сведения о факте (внешнем или внутреннем проявлении признаков или свойств человека и его деяния или вещественного источника, либо события, в т. ч. явления) в целом либо об его отдельной стороне в виде

определенных знаков, символов и иных формализованных изображений или разного рода визуальных образов, не являющихся трассами, либо звуковых сигналов (звуков) [11, с. 66].

В зависимости от характера и способа фиксации, изменения, хранения и получения такого рода сведений следует выделить такое видовое разнообразие документов:

1. Письмодокументы (рукописные, машинописные, типографские).
2. Изодокументы (таблицы, схемы, рисунки, картины, скульптуры, чеканки и пр.).
3. Фотодокументы.
4. Кинодокументы.
5. Видеодокументы.
6. Аудиодокументы.
7. Голографмодокументы.
8. Электрографодокументы (ксеро-, факсо- и иные электрографические копии).
9. Электроннодокументы (встроенные и отдельные электронные записные книжки и пр.).
10. Пластикодокументы.
11. Компьютеродокументы (жесткие, гибкие диски, дискеты, флешки, иные носители).
12. Полидокументы (совмещают в себе несколько названных разновидностей документов).
13. Иные виды документов, могущие появиться по мере развития информационных технологий [11, с. 66-67].

Ступенчатое сущностное видовое деление трассосубстанций более правильно представить в криминалистическом и ординативном аспекте, что в развитие позиции А. А. Кириченко и С. А. Кириченко следует представить в такой редакции:

1. Макрообъекты
(документирование и другие действия по собиранию и личному исследованию которых в силу их обычных размеров и иных свойств главные субъекты антикриминального судопроизводства (АКС) могут осуществить без применения увеличительных средств и без привлечения специальных знаний в форме экспертизы).

2. Микрообъекты, невидимые невооруженным глазом человека в силу их незначительных размерных характеристик, по

мере уменшення которых такого рода трассосубстанции подразделяются на:

2.1. **Максимикрообъекты** (документирование и другие действия по собиранию и личному исследованию которых в силу их незначительных размерных характеристик главные субъекты АКС могут осуществить лишь с применением внелабораторной увеличительной техники, но без привлечения специальных знаний в форме экспертизы).

2.2. **Ультрамикрообъекты** (мизерные размерные характеристики которых обуславливают необходимость применения лабораторных увеличительных средств и привлечение специальных знаний в форме экспертизы).

2.3. **Ультраобъекты** (невидимые в силу еще более мизерных размерных характеристик даже в микроскоп, а поэтому их исследование возможно лишь при помощи опосредованных методов качественного или количественного анализа и с привлечением специальных знаний в форме экспертизы).

3. **Параобъекты** (имеющие опасные для здоровья или жизни человека свойства, а поэтому указанные действия в отношении них могут быть проведены лишь привлечением специальных знаний в форме экспертизы).

4. **Латентнообъекты** (невидимые в силу не мизерных размерных характеристик, а иных причин: внепороговые яркостные, цветовые, иные характеристики данного объекта либо его носителя, скрытость за слоем иного вещества и пр., что обуславливает аналогичную необходимость привлечения специальных знаний в форме экспертизы) [11, с.62].

После выполнения предписанных в Кодексе антикриминального судопроизводства Украины особенностей работы с каждым из них трассосубстанции должны приобщаться соответственно в качестве соответствующим процессуальных (процедурных) видов, а именно в качестве макровещественных, микровещественных (максимикровещественных, ультрамикровещественных, ультравещественных), паравещественных или латентновещественных источников доказательств [11, с.62].

Детальная видовая классификация микрообъектов, разработанная А. А. Кириченко в кандидатской диссертации и в первом и втором варианте его докторской диссертации [1; 2; 3], мало в чем изменилась до настоящего времени и, тем не менее, также может быть несколько усовершенствована в такой редакции:

1. **Максимикротела** (**ультрамикротела, ультратела**), т.е. микрообъекты, представляющие собой нечто единое целое, например, микрофлора, микроорганизмы, мелкие детали женских часов и других механизмов и пр.

2. **Максимикрочастицы** (**ульрамикрочастицы, ультрачастицы**), т.е. микрообъекты, представляющие собой часть иной трассосубстанции и отделившиеся от нее в следствие механического и иного внешнего влияния, в частности, микрочастицы волос, лакокрасочного покрытия, стекла, текстильных волокон и др.

3. **Максимикровещества** (**ультрамикровещества, ультравещества**), т.е. такие микрообъекты, отдельные составляющие которых в следствие их мизерных размерных характеристик не могут быть изучены непосредственно и представляют интерес лишь своей совокупностью.

4. **Максимикровключения** (**ультрамикровключения, ультравключения**), т.е. микровещества, проникшие в массу (структуру) носителя и изучаемые вместе с ним, поскольку их размеры соотносятся с размерами структурных элементов внутреннего строения носителя и поэтому практически такого рода микровещества не могут быть отделены от него. Исключением является лишь экстрагирование микровеществ (вымывание растворами), что в любом случае не может быть полным. При проникновении микротел и микрочастиц в массу (структуру) носителя микровключения не образуются, поскольку возможно изъятие и отдельное исследование такого рода включений.

5. **Максимикроотпечатки** (**ультрамикроотпечатки, ультраотпечатки**), т.е. микрообъекты, определяемые аналогично отпечаткам.

6. **Диагностические максимикроотображения** (**ультрамикроотображения**,

ультраотображення), т.е. мікрооб'єкти, определяемые аналогично диагностическим отображениям.

7. Ситуационные максимикроотображения

(ультрамикроотображения, ультраотображения), т.е. мікрооб'єкти, определяемые аналогично ситуационным отображениям.

8. Максимикродетали

(ультрамикродетали, ультрадетали), т.е. любые названные разновидности микрооб'єктов, изучаемые не самостоятельно, а в качестве деталей или элементов иных материальных изменений, представленных единым объектом, в частности, микродетали папиллярных узоров пальцев рук человека в виде точки, мостика, дельты, раздвоения, сдвоения и пр.; микродетали в виде лакун и других элементов структурного строения костей человека или животного и др. [11, с.63].

Аналогичное совершенствование ожидает и разработанную данным автором **упрощенную видовую классификацию микрооб'єктов:**

1. **Микросубстанции** (микротела, микрочастицы, микровещества, микровключения), т.е. микрооб'єкти, приобретающие антиделиктное значение своей морфологией (внутренним или внешним строением твердого тела) либо субстанциональными свойствами (качественно-количественным составом, физическими константами и др.).

2. **Микрограссы** (микроотпечатки, микроотображения), т.е. микрооб'єкти, имеющие значение своими трассологическими признаками - расположением в пространстве материально фиксированного отображения признаков внешнего строения твердого тела или признаков внешности человека, общего характера внешнего воздействия либо механизма (ситуации) образования материальных изменений.

3. **Микродетали**, сущность которых аналогична микродеталям по детальной видовой классификации микрооб'єктов [11, с.63-64].

Еще более существенных изменений приобрело определение А. А. Кириченко и С. А. Кириченко сущности и видового деления **антиделиктных следов**, когда сущность такого

рода следов автор предлагает определять через присутствие или отсутствие определенных трасс либо субстанций или обеих групп трассосубстанций одновременно в виде изменений в окружающей материальной среде либо идеальных изменений в сознании человека, исследование которых имеет значение для правильного разрешения антикриминального дела или в более широком плане для качественного, эффективного и рационального преодоления конкретного макроправонарушения [11, с.64].

Тогда **видовое деление антиделиктных следов** более правильно представить в такой вариации:

1. **Следы определенного следообразующего объекта**, т.е. названные материальные или идеальные изменения, возникшие в результате определенного влияния (действия, бездействия) конкретного объекта.

2. **Следы деяния макроправонарушения** - аналогичные материальные или идеальные изменения, возникшие в процессе приготовления или совершения макроправонарушения либо сокрытия такого рода изменений.

3. **Параследы деяния макроправонарушения** - аналогичные материальные и идеальные изменения, процесс возникновения которых имеет иную, нежели причинную, связь с приготовлением, совершением или с сокрытием макроправонарушения.

4. **Квасиследы деяния макроправонарушения** – когда такого рода изменения не имеет с деянием конкретного макроправонарушения никакой связи, но этим самым указанные изменения приобретают определенное значение для качественного, эффективного и рационального преодоления данного макроправонарушения [11, с.64].

В этой связи следует указать и на предложенный А. А. Кириченко **состав антиделиктных следов**, который определяется:

1. Наличием на месте деяния субстанций.

2. Наличием на месте деяния трасс (отпечатков, диагностических отображений, ситуационных отображений).

3. Отсутствием тех субстанций, которые должны быть на месте деяния согласно выдвинутой версии.

4. Отсутствием тех трасс (отпечатков, диагностических отображений, ситуационных отображений), которые должны быть на месте деяния согласно выдвинутой версии.

5. Различным сочетанием указанных ситуаций [11, с.64-65].

Изложенные положения дают основание автору соответствующим образом усовершенствовать и разработанные А. А. Кириченко и С. А. Кириченко научные основы базисного частного учения криминалистики и ординистики, в рамках которого и должна развиваться новая доктрина сущности и ступенчатого видового деления вещественных источников антикриминальных сведений – «**Следоведения**», под которым в криминалистике предлагается понимать базисное частное учение, которое на основе познания сущности, последовательности и иных закономерностей работы с различного вида антиделиктных следов в виде трасс и/или субстанций (следов, параследов и квазиследов деяния правонарушения), разрабатывает гласные технические средства работы с такого рода вещественными источниками и общие правила обращения с этими средствами, тактические приемы проведения отдельных де-факто и де-юре процессуальных и парaproцессуальных действий или их комбинации, в том числе с негласными мероприятиями, в процессе которых проводится работа с антиделиктными следами, а также гласные методические рекомендации по осуществлению такой работы на каждой из стадий противодействия отдельным видам и группам макроправонарушений [11, с.87].

В этой связи **базисными объектами криминалистического следоведения** являются трассы и субстанции, работа с которыми в процессе противодействия макроправонарушениям практически тесно взаимосвязана, что обуславливает лишь доктринальное наличие таких специальных частных учений данного базисного учения, как «Субстанциология» и «Трассология», а также доктринальное объединение в единое базисное

частное учение положений взаимосвязанной работы с субстанциями и трассами [11, с.87-88].

Тогда **дисциплинарный статус криминалистического следоведения** как базисного частного учения криминалистики определяется тем, что основы следоведения (хронология развития, понятие и классификация антиделиктных следов, понятие и дисциплинарный статус следоведения, положения о технических средствах работы с антиделиктными следами, прежде всего, о технических средствах их собирания, личного и экспертного исследования и об общих правилах обращения с этими средствами, их комплектации и пр.) должны излагаться во второй части криминалистики «Техника».

В третьей части криминалистики «Тактика» место положениям следоведения об особенностях работы с антиделиктными следами при проведении отдельных де-факто и де-юре процессуальных действий или их комбинации, прежде всего, различных видов обследовании (осмотра, личного исследования), обыска, выемки, проверки и/или уточнения показаний на месте, эксперимента и пр.

И, наконец, в четвертой части криминалистики «Методика» должны быть освещены особенности работы с антиделиктными следами на каждой из стадий противодействия отдельным видам и группам макроправонарушений, в первую очередь, при противодействии убийствам и причинению телесных повреждений, изнасилованиям, транспортным макроправонарушениям, различным видам хищений, макроправонарушениям, связанным с наркотиками, пожарами и пр. [11, с. 88].

Выводы. Предложенные концептуальные положения новой доктрины сущности и ступенчатого видового деления антикриминальных сведений и их личностных и вещественных источников в антикриминальном судопроизводстве имеют важное доктринальное, законодательное и иное антиделиктное значение и могут быть положены в основу корректной широкой научной дискуссии окончательного разрешения этих проблем как в антикриминальном судопроизводстве, так и во всех иных без исключения видах антиделиктного судопроизводства – конституционного, административного,

трудового, де-факто імушественно-договорного і де-юре імушественно-договорного судопроизводства. Для всіх названих видів судопроизводства положення антикримінального судопроизводства традиційно виступали і повинні виступати в майбутньому в якості орієнтира і на сьогоднішній день являються одним з найбільше

розвитих базисних частних учених полінаучного процедурного напрямлення «Теорологія антиделіктних свіденій», котроре, согласно новий класифікації юридических наук, призвано розробити соотвєтствующі теорологіческіе положення кожного з існуючих і перспективних видів судопроизводства [11, с. 29].

Список использованных источников:

1. Кириченко А. А. Классификация микрообъектов и их значение при расследовании преступлений против личности: дисс. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.09 «Уголовный процесс и криминалистика; судебная экспертиза» / Кириченко Александр Анатольевич ; Киевский гос. ун-т им. Т. Шевченко. – К., 1992. – 335 с.
2. Кириченко А. А. Основы судебной микрологии: дисс. ... д-ра юрид. наук : спец. 12.00.09 «Уголовный процесс и криминалистика; судебная экспертиза» / Кириченко Александр Анатольевич ; Киевский гос. ун-т им. Тараса Шевченко. – К., 1994. – 408 с.
3. Кириченко А. А. Основы криминалистической микрологии: дисс. ... д-ра юрид. наук : спец. 12.00.09 «Уголовный процесс и криминалистика; судебная экспертиза» / Кириченко Александр Анатольевич ; Нац. юрид. ак. Украины им. Ярослава Мудрого. – Харьков, 1996. – 435 с.
4. Кириченко А. А. Основы судебной микрообъектологии: монография / А. А. Кириченко. – Харьков: Изд-во Основа, 1998. – 1220 с.
5. Кириченко А. А. Основы юридической одорологии (теорология, правовая процедура, методика): монография / А. А. Кириченко, В. Д. Басай, А. М. Щитников. – Ивано-Франковск, Мн.: Изд-во Плай, ГЭКЦ МВД РБ, 2001. – 768 с.
6. Кириченко С. А. Сутність і класифікація доказів та їх джерел у кримінальному судочинстві; генеза і можливості удосконалення: дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.09 «Кримінальний процес і криміналістика; судова експертиза; оперативно-розшукова діяльність» / Кириченко Сергій Анатолійович ; Класичний приватний університет. – Запоріжжя, 2009. – 221 с.
7. Ланцедова Ю. О. Сутність і послідовність роботи з особистісними і речовими джерелами доказів у кримінальному судочинстві: дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.09 «Кримінальний процес та криміналістика; судова експертиза; оперативно-розшукова діяльність» / Ланцедова Юлія Олександрівна; Харк. нац. ун-т вн. справ. – Харків, 2009. – 229 с.
8. Кириченко А. А. Концепции и доктрины юриспруденции научной школы профессора аланкира как основа становления социального, демократического и правового государства (приглашение к дискуссии): научный доклад [кол. авт. под науч. ред. А. А. Кириченко] / 30 595 слов. – 105 с. // Конституція – основа розвитку національного законодавства. ІХ Всеукр. студ. наук.-прак. конф. – 28.03.2013 р., кафедра історії і теорії держави і права Нац. ун-ту кораблебудування ім. адм. Макарова [Електронний ресурс] – Режим доступу: <http://conference.nuos.edu.ua>.
9. Кириченко А. А. Сто десять лучших доктрин и концепций научной школы профессора Аланкира (приглашение к дискуссии) : научный доклад [кол. авт. под науч. ред. А. А. Кириченко] / 54 489 слов – К. : ЕМНЛЮ «Consensus omnium», 2013. – 160 с.
10. Кириченко А. А. Свыше ста пятидесяти лучших доктрин и концепций научной школы профессора Аланкира (приглашение к дискуссии): научный гипердоклад [кол. авт. под науч. ред. А. А. Кириченко] / 57 700 слов – К. : ЕМНЛЮ «Consensus omnium», 2013. – 188 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://consensusomnium.com/ru /reports_ru/#.
11. Кириченко А. А. Около двухсот лучших доктрин и концепций юриспруденции научной школы профессора Аланкира (приглашение к дискуссии): научный гипердоклад [кол. авт. под науч. ред. А. А. Кириченко] / 57 543 слова // Четвертый Пермский конгресс ученых-юристов : международн. науч.-

практ. конференція, 18.10.2013 г., Пермський національний дослідницький університет. Російська Федерація [Електронний ресурс] – Режим доступу: <http://permcongress.com/4thcongress/tezis>.

12. Около двухсот лучших доктрин и концепций юриспруденции научной школы профессора Аланкира [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.akt-zakon.ru/pravo/28378/index.html?...